

dr hab. Viktor Voronov, prof. IS RAN
Instytutu Socjologii
Rosyjska Akademia Nauk

Дифференциация социальных групп в современном обществе по доходам: региональный аспект¹

1. Введение

Актуальной научной проблемой, требующей системного рассмотрения и решения, является противоречие между растущей материальной мощью современного человечества и углубляющимся неравенством в обладании этой мощи между странами и социальными группами внутри стран, в соответствии со своими усилиями по её формированию и росту. Несмотря на многочисленные социально-экономические, политико-правовые попытки различных стран разрешить это противоречие в пользу более справедливого распределения создаваемых благ, они удаются лишь локально и временно.

В работе представлен анализ причин и сравнение характеристик бедности и богатства в современном обществе, определяются средства и возможности повышения благосостояния и справедливого распределения благ между всеми социальными группами общества.

Своей основной целью исследование ставит выявление основных характеристик состояния и динамики бедности и богатства в современном обществе. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи: изучить основные подходы к исследованию бедности и богатства, их типы и виды; рассмотреть монетарные и немонетарные оценки бедности и богатства; дать сравнительный анализ особенностей и тенденций бедности и богатства в разных странах; определить тактические и стратегические средства снижения неравенства в современном обществе.

В исследовании основные понятия определяются следующим образом.

Бедность (нужда) – характеристика экономического положения отдельного человека, семьи, социальной группы, общества, при котором они не могут удовле-

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского Научного Фонда № 15-18-00093.

творить определённый круг минимальных материальных и социокультурных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода. Бедность вызывает угрозу устойчивому функционированию общества, не позволяя ему реализовать свои потенциальные возможности развития.

Богатство (изобилие) – характеристика экономического положения отдельного человека, семьи, социальной группы, общества, при котором они могут удовлетворить необходимые и разнообразные материальные и социокультурные потребности, не снижая своего экономического положения (за счёт доходов от деятельности, различных финансовых и нефинансовых активов, ценностей, собственности). Социально-значимое неравенство богатства (концентрация его у минимальной доли населения) также подрывает устойчивость функционирования общества, вызывая в нём ожесточение и лишая его системного развития.

2. Обзор подходов к исследованию бедности и богатства в современном обществе

В последние годы интерес к пониманию процессов бедности и богатства значительно возрос, и учёные вновь обратились к основным теориям понимания данных процессов. Так, структурно-функционалистская теория социального неравенства считает, что оно полезно и необходимо для общества в целях повышения активности, мотивации и конкуренции индивидов при производстве, распределении и потреблении благ (Дэвис, Мур 1992, 160-177). Историко-материалистическая теория социального неравенства считает, что оно определяется социально обусловленными возможностями людей получить равный доступ к благам общества, который им перекрывают господствующие группы общества, обладающие крупным капиталом и властью над другими группами и действующие не в интересах большинства, а в своих частнокорпоративных интересах получения прибыли (Маркс, Энгельс 1967).

В рамках функционалистской теории в настоящее время есть несколько подходов. Например, *социал-дарвинисты* оправдывают существование неравенства и страданий в обществе естественно-природными различиями между людьми, социальными группами, странами (мотивами поведения, географией, климатом и т.д. (Харрисон, Хантингтон 2002, 79). *Глобалисты* считают, что современное неравенство в богатстве лучше, чем равенство в бедности, присущее традиционным, нерыночным обществам («земледельческим культурам мира»).

Для них бедные – люди, социальные группы, страны – это те, кто сопротивляется глобализации и отстаивает свои традиционные культурные ценности, а богатые – те, кто принимает и реализует комплекс установок и ценностей, единых для глобальной мировой экономики (Харрисон, Хантингтон 2002, 58-73). *Либералы-рыночники* считают, что в основе современной бедности и богатства лежат экономические установки деятельности человека, бизнеса, страны. Так, процветание и богатство страны связано с более высокой продуктивностью в деле привлечения ресурсов в страну, с созданием пользующихся спросом товаров и услуг, с созданием кластеров и связанных с ними инновациями, нововведениями, высокими технологиями, инвестициями (Харрисон, Хантингтон 2002: 58-62). Эти и другие интерпретации существования бедности и богатства основаны либо на редукции социальных факторов к биологическим, либо на апологии жизнеотчуждающей формы материальной деятельности современного общества капитала, основанной на прибавочном (неоплаченном) труде наемных работников. Современные процессы глобализации, повторяя основную черту существующих экономических отношений, основанных на капитале – иерархическое неравенство стран, ведут к устойчивому делению стран мира на бедные и богатые. Так, разрыв в доходах 20% населения Земли, проживающего в самых богатых странах и 20% населения беднейших стран составлял в 1964 году 30:1. В настоящее время он увеличился до 74:1 (1997 год) и продолжает устойчиво расти (Юрлов 2001, 8).

Автор разделяет мнение исследователей, которые указывают на разочарование населения многих стран с рыночной экономикой проводимой там либеральной социально-экономической политикой, которая подрывает основы «общества благосостояния» и ведёт чрезмерному росту имущественного неравенства (Кругман 2009, 265-269). Анализ П. Кругманом роста неравенства в США за последние 80 лет показал, что значительное экономическое неравенство имманентно присуще рынку, а рост и сжатие этого неравенства имеет политические корни (повышение или снижение ставки налога на прибыль корпораций, повышение или снижение ставки налога на наследство недвижимости, повышение или снижение ставки налога на прирост капитала, рост или снижение силы профсоюзного движения и другое). П.Кругман как неокейнсианец, делает вывод, что в современных США надо активно применять нерыночные методы снижения неравенства на основе совершенствования государственного регулирования рынка (Кругман 2009, 272-273).

Другие американские экономисты считают, что современный капитализм всё больше приобретает черты иррациональной системы. Её логика состоит в том, чтобы люди постоянно ощущали неудовлетворённость, всегда желали большего и не принимают во внимание, что потребуются ресурсы четырех планет, подобно нашей, чтобы 6,5 миллиардов человек могли жить с нормами потребительского статуса американского «среднего класса» (Мэгдорф 2013, 38-39). При этом последние приобретают «статусное» движимое и недвижимое имущество, которые не могут себе позволить без заёмных средств, залезая в рискованные ипотечные и иные долги. Однако другие исследователи, считают, что дифференциация между бедными и богатыми в современном рыночном обществе перекрывается растущим социальным равенством, поэтому причин для беспокойства нет (Kristol 1997, 22).

По общепринятой в науке классификации, черта бедности в обществе определяется на основе трёх подходов (Динамика 2014, 65-66). Во-первых, *абсолютный* уровень бедности (стоимостная оценка минимальной потребительской корзины, т.е. прожиточного минимума. В этих условиях домохозяйства постоянно голодают и борются за выживание). Во-вторых, *относительный* уровень бедности (стоимостная оценка на уровне 60% от величины медианного дохода или недостаточность ресурсов – «список лишений» – необходимых для достижения сложившихся в данном обществе стандартов потребления). Абсолютную и относительную бедность постоянно сопровождают надежды, неопределённость и страх. В-третьих, *субъективный* уровень бедности (ощущение недостатка ресурсов и денежных средств для обеспечения уровня жизни, который воспринимается как «нормальный». В этих условиях домохозяйства борются за возможность участия в социально-экономической жизни общества). «Субъективная бедность» важна для планирования социальных программ помощи населению государством.

Такой сложившейся классификации экономического богатства, к сожалению нет. Однако можно, на наш взгляд, использовать эти три подхода и для определения богатства. Тогда классифицируем *абсолютный* уровень богатства как стоимостную оценку доходов, финансовых и нефинансовых активов, различных ценностей, представителей 0,1-5,0% верхней социальной группы – высшего класса (элиты или псевдоэлиты). Децильный коэффициент (отношение доходов верхних и нижних 10% домохозяйств), принятый в странах Запада, для России не

подходит из-за другой структуры общества, поэтому верхняя социальная группа в России составляет максимум 3-5% (Гранина 2014).

Относительный уровень богатства определим как стоимостную оценку доходов домохозяйства размером от семи и более официальных прожиточных минимумов до доходов 5-10% верхней социальной группы – высшего класса общества.

Субъективный уровень богатства определим как ощущение достатка ресурсов и денежных средств для обеспечения уровня жизни, который воспринимается человеком или социальной группой как «нормальный». Такая самооценка характерна для устойчивого ядра «среднего класса» в России и странах Запада.

3. Методы исследования

Для достижения цели исследования были использованы как кабинетные данные (анализ массива российской и зарубежной литературы по теме работы), так и полевые данные общероссийского социологического исследования Института социологии РАН. Оно было проведено в период 2003-2013 годов по квотной выборке всех территориально-экономических районов страны, согласно данным Росстата, и по всем социально-профессиональным признакам респондентов, исходя из официального критерия «черты бедности», установленного правительством РФ. Другого квотирования респондентов (по полу, возрасту и т.п.) не осуществлялось, и выборка носила случайный характер (*Бедность и бедные...* 2014, 8-12).

Разная институциональная среда предполагает разные методики анализа и выделения бедности и богатства в разных обществах. Индикаторы выделения абсолютной и относительной бедности: коэффициент Джини, коэффициент фондов, доход меньше государственного прожиточного минимума, доход меньше 60% среднего дохода на одного жителя, концентрация у социальной группы менее 20% совокупных доходов общества и другие. Индикаторы выделения относительного и абсолютного богатства: доход на одного жителя 7-ми и более прожиточных минимумов, концентрация у социальной группы более 40% совокупных доходов общества, доля финансовых и нефинансовых активов 1%-5%-10%-20% самых обеспеченных групп населения общества, включая коэффициент фондов и другие. Кроме того, используются экспертные оценки, когда нет детальных исследований по кластерам бедных (бездомные) и богатых (элита).

Приняты во внимание методики расчёта показателей бедности (индекс бедности, глубина бедности), которые строятся по формулам Фостера, Грира, Торбене (Foster, Greer, Thorbecke 1984). Также принята во внимание методика расчёта распределения богатства (накопления в форме денег и других финансовых активов), которая строится по формуле Исаева (Исаев 1998, 8-10).

4. Основные результаты исследования

Полученные результаты исследования по бедности и богатству хорошо согласуются с другими авторитетными исследованиями роли и влияния бедности и богатства в современном обществе на его состояние и динамику. Так, в науке есть общее понимание того, что бедность и богатство – характеристики социально-экономического развития общества. Они порождаются действием механизма социальной дифференциации в сферах производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ (Волчкова, Минина 1999, 49-56).

Бедность и богатство в современном обществе – порождение социальной несправедливости определённого типа социально-экономической системы: общества капитала. Например, бедность и богатство в современной России сформировались в экономику неравенства и стали неотъемлемой частью проводимой социально-экономической политики публичной власти с 1991 года, когда в результате разрушения Советского Союза эта власть оказалась в руках крупного капитала и крупного чиновничества на основе конвертации власти в капитал и наоборот. Принятые по их воле законы (о первенстве международного права над государственным, о не подотчетности Банка России исполнительной власти, о введении подоходного налога с плоской 13-процентной ставкой, о принятии Трудового кодекса, лишившего наёмных работников права на легальные формы протеста, о проведении ваучерной приватизации государственных активов, о проведении залоговых аукционов по номинальной распродаже национального богатства страны, её основных и стратегических активов, и другое) привели к невиданному ранее в истории страны поляризации бедности и богатства населения (Гуриев, Цывинский 2012).

Бедность и богатство имеют в каждом обществе свой определённый характер и своеобразие проявления. Это обуславливается различными причинами: неравномерностью и разным уровнем развития; особым менталитетом; различием социально-экономических систем; спецификой уровня занятости, структуры

занятости и другое. Современная наука классифицирует различные типы структурной бедности и богатства.

Российские учёные выделяют такие основные типы бедности:

- *доиндустриальная* бедность (избыточные люди в городе и деревне из-за низкой эффективности производства);
- *индустриальная* (предложения низко-средне квалифицированного труда значительно превышают спрос на него);
- *постиндустриальная* (рост конкуренции за рабочие места, где проигрывают социально-уязвимые группы; структурная перестройка экономики, её деиндустриализация, например, через вынос производства в Азию; массовый уход с рынка труда квалифицированной рабочей силы, не желающей снижать статус);
- *индивидуальная* (семейная или личная ситуация человека, связанная с несчастием, болезнью, инвалидностью и т.п.) (Аникин, Тихонова 2014, 59-95).

Аналогично можно классифицировать основные типы богатства:

- *доиндустриальное* богатство (отличительное положение в обществе человека или социальной группы, которое характеризуется наличием разных видов богатства: *материального* – движимое и недвижимое имущество, предметы, средства труда и производства; *социального* – обилие связей, способность влияния и власти; *индивидуального* – опыт, навыки, знания);
- *индустриальное* (финансовые и нефинансовые активы, быстрое первоначальное накопление разных видов богатства легитимными и нелегитимными способами);
- *постиндустриальное* (концентрация финансовых и нефинансовых активов в руках малой группы домохозяйств вследствие постоянного роста капиталоемкости среднего, крупного бизнеса и конкуренции в условиях глобальной экономики; происходит процесс оформления глобальной электронно-финансовой капиталократии) (Субетто 2009).

В современной России преобладает индустриальный тип бедности и богатства, а в странах ЕС – постидустриальный. Доиндустриальный тип бедности преобладает в Индии и заметно представлен в Китае. Индивидуальный тип бедности представлен во всех современных обществах (Аникин, Тихонова 2014, 59-95).

К основным факторам роста неравенства (различий между экономической бедностью и богатством) на макро- и микроуровнях относят:

- в России – регион проживания домохозяйств и неравенство в оплате труда;
- в странах Балтии – интенсивность занятости домохозяйств (слабоиндексированные зарплаты и повышение нормы эксплуатации);
- в западных, центральных и южных странах ЕС – уровень образования и интенсивность занятости (*Динамика...* 2014, 45-47).

В настоящее время в России средний достаток человека (относительное богатство), начинается, по его доходам, от семи и более официальных прожиточных минимумов, устанавливаемых правительством (Бобков 2012). В 2013 году прожиточный минимум был установлен в размере 8 тысяч рублей/месяц. Тогда средний достаток на одного человека составляет в России 56 тысяч рублей.

Таблица 1. Средний уровень годового дохода политической и судебной элиты (псевдоэлиты) России в 2011 г.

Органы государственной власти	Средний уровень доходов на 1 чел., млн. руб. в год
Правительство РФ	≈ 59 млн. руб.
Главы российских регионов	56
Совет Федерации ФС РФ	44,5
Государственная Дума ФС РФ	33
Администрация президента РФ	19
Конституционный суд РФ	9
Верховный суд РФ	5
Высший арбитражный суд РФ	4
<i>Сравнительно:</i>	
– наемные работники в экономике	23,7 тыс. руб./мес.
– пенсии средние в РФ	7,6 тыс. руб./мес.

Источник: (Калабеков 2010-2014: 696)

Охарактеризовать верхнюю (5%) социальную группу российских домохозяйств можно следующим образом. К ним относятся жители крупных мегаполисов и областных центров: госслужащие разных уровней (от рядовых сотрудников до руководителей различных госструктур и ведомств), предприниматели среднего и крупного бизнеса, наёмные сотрудники крупных частных компаний (Гранина 2014). Например, средний уровень годового дохода политической и судебной элиты таков (см. табл. 1).

5. Дискуссия по результатам исследования

Между основными классами (наёмные рабочие и средняя, крупная буржуазия), которые персонифицируются как «бедные» и «богатые», в современном обществе располагается динамичная совокупность социальных групп – «средний

класс» (СК). Устойчивость развития общества и его экономический рост, сопровождаются ростом величины и благополучия СК, и наоборот. К СК относят представителей малого бизнеса, торговли, лиц свободных профессий, чиновников, служащих, инженеров, других представителей нефизического труда, с образованием не ниже среднего профессионального и со среднемесячным доходом не ниже его медианного значения в данном регионе. В России к СК относят от 2-3% до 21-24% экономически активного населения, в зависимости от разных методик оценки. На Западе к СК относят 55-60% активно занятого населения. И там, и здесь для них наступили трудные времена: идёт снижение численности СК и переход его представителей, в основном, в социальную группу бедных. Например, российское государство, современная либеральная рыночная экономика ценят образование и квалификацию невысоко, особенно в мегаполисах, в результате идёт устойчивое отставание большинства специалистов (кроме чиновников различных ведомств) от средних доходов по стране, то есть идёт «пролетаризация профессионалов» (Ильин 2009). Существующая модель социально-экономического развития в России не даёт объективных возможностей для увеличения доли СК как материально благополучного населения, носителя новых социально-экономических и социокультурных поведенческих особенностей. Отдельные учёные предлагают незамедлительно осуществить комплекс мер: провести индустриализацию на базе 5-го и 6-го технологических укладов, приоритетно развивать высокотехнологичные отрасли экономики, восстановить самостоятельность финансовой системы государства, ввести налог на вывоз капитала и другое (Гладунов 2014). Однако публичная власть и часть крупного капитала считают либеральную модель экономики России стратегически верной и продолжают её.

В современной науке выдвигают различные средства борьбы с бедностью:

- инвестиционная политика (изменение структуры рабочих мест через сокращение неквалифицированного труда);
- политика занятости (борьба профсоюзов за почасовую оплату рабочей силы не ниже 1,5 прожиточного минимума в регионе);
- миграционная политика (борьба с нелегальной миграцией, учёт локальных рынков труда);
- налоговая политика (льготы бедным, прогрессивная шкала налогов);

- социальная политика (сокращение неравенства, особенно для социально-уязвимых групп, доступная медицина для всех);
- образовательная политика (повышение доступности и качества профессионального образования разного уровня для города и села) (Аникин, Тихонова 2014, 84-85).

К средствам борьбы с неравенством богатства относят:

- высокие налоги на богатство и наследство;
- социально значимое снижение коррупции в обществе и другое (Кругман 2009, 272).

Однако, по нашему мнению, всё это – борьба со следствиями, а не с причиной. Стратегическая тенденция социального развития в современном мире должна состоять в том, чтобы на место экономического богатства и экономической бедности поставить богатого человека (всесторонне развитого и социально активного члена общества) с богатыми человеческими духовными потребностями. Это возможно лишь за пределами общества капитала, потребительского общества: в трудовом обществе, то есть в социалистическом обществе на нравственно-духовной опоре социальной справедливости и социального равенства.

Стратегическим интересам людей труда может отвечать лишь такая экономика и такая социальная система, которые ставят своей целью не получение прибыли, а создание условий для реализации интересов каждого человека и общества в целом, то есть через равный и справедливый доступ к жизненным благам. К последним можно отнести всеобщую занятость и хорошие условия труда, качественное питание и достойное жильё, всеобщее здравоохранение, качественное образование и культура, современные институциональные формы реализации разнообразных творческих способностей каждого человека.

6. Выводы

В настоящее время в российском обществе ограничения для развития формируются не столько со стороны бедности, сколько со стороны неравенства, что ведёт к росту социальной отчуждённости и социальной напряжённости в обществе. Быстрый рост богатства узкой группы домохозяйств не сопровождается инвестициями в национальную экономику, следовательно, не создаются новые рабочие места, и нет перспектив роста доходов для экономически актив-

ного населения вне сырьевого вектора и сектора услуг. Поэтому около половины населения России (2012 г.) не удовлетворены своим материальным положением.

Присутствие разных типов бедности из разных эпох и в различных пропорциях по регионам страны, составляют основную специфику современной российской бедности, затрудняя борьбу с ней. Растущая проблема молодёжной (18-25 лет) безработицы в странах ЕС (в среднем более 25%), является характерной особенностью бедности постиндустриального типа.

Литература

1. Аникин В.А., Тихонова Н.Е. (2004), *Бедность в России на фоне других стран*, „Мир России”, Т. 23, № 4, с. 59-95.
2. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (2004), *Богатство и бедность в представлениях россиян*, „Социологические Исследования”, № 3, с. 15-42.
3. Гладунов О., *Предлагаемые С. Глазьевым меры*, [http://newsland.com/news/detail/id/1439574/\(3.10.2014\)](http://newsland.com/news/detail/id/1439574/(3.10.2014)).
4. *Бедность и бедные в современной России* (2014), М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова (ред.), Весь Мир, Москва.
5. Бобков В., *Пенсии выросли, а «голод» остался*, <http://www.aif.ru/money/article/59726> (3.02.2014).
6. Волчкова Л.Т., Минина В.Н. (1999), *Стратегии социологического исследования бедности*, „Социологические Исследования”, № 1, с. 49-56.
7. Воронов В.В., Лавриненко О.Я. (2014), *Оценка динамики межрегиональных различий (Европейский опыт)*, „Социологические Исследования”, №1, с. 29-39.
8. Воронов В.В., Лавриненко О.Я. (2011), *Доходы населения Латвии: уровень, дифференциация, динамика*, „Социологические Исследования”, № 9, с. 34-39.
9. Воронов В.В. (2008), *Понимание богатства и бедности Иоанном Златоустом против понимания процветания и отсталости апологетами рынка*, „Новая Экономика”, № 1-2, с. 86-91.
10. Гранина Н., *На дне*, <http://newsland.com/news/detail/id/1438560> (1.10.2014).
11. Гурьев С., Цывинский О., *Ratio ecomotica: Первая среди неравных*, „Ведомости”, 06.11.2012, http://www.compromat.ru/page_32696.htm (12.09.2014).
12. *Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития: аналитический доклад* (2014), Фонд «Либеральная миссия», Москва.
13. Дэвис К., Мур У. (1992), *Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / отв. ред. С. А. Белановский. М., 1992. Вып. 1. С. 160-177.*
14. Калабеков И.Г. (2014), *Российские реформы в цифрах и фактах*, (Издание второе, переработанное и дополненное), РУСАКИ, Москва: 2010-2014.
15. Кругман П. (2009), *Кредо либерала*, Изд-во «Европа», Москва.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. Москва: Политиздат, 1967.
17. Мэгдорф Ф. (2013), *Идеология: пространство борьбы*, в: *Левое измерение. По страницам интернет-журнала «Социалист»*, Ключ-С, Москва, с. 32-45.
18. Субетто А.И. (2009), *Капиталократия и глобальный империализм*, Петрополис, Санкт-Петербург.

19. Юрлов Ф.Н. (2001), *Социальные издержки глобализации*, „Социологические Исследования”, № 7.
20. Kristol I. (1997), *Income Inequality Without Class Conflict*, “Wall Street Journal”, December 18. P.A22.

Аннотация

Дифференциация социальных групп в современном обществе по доходам: региональный аспект

Статья посвящена сравнительному анализу социальных неравенств в различных обществах. Рассмотрены отдельные работы отечественных и западноевропейских ученых, в которых выявлены основные факторы, определяющие неравенства и средства по их снижению. Уделено внимание основным тенденциям развития неравенств в современном обществе, где достойной альтернативой иррациональному рыночному обществу выступает возрождение трудового социалистического общества на нравственно-духовной опоре социальной справедливости и социального равенства.

Ключевые слова: неравенство, бедность, богатство, рынок, справедливость.

Abstract

The differentiation of social groups in modern society by income: regional aspect

The article is devoted to comparative analysis of social inequalities in different societies. An author considers separately the work of Russian and Western scientists that identified the major factors determining inequality and means to reduce them. Attention is paid to the basic tendencies of development of inequalities in modern society, where a viable alternative to the irrational market society advocates revival of the labor of a socialist society in the moral and spiritual support of social justice and social equality.

Keywords: inequality, poverty, wealth, market, justice.